

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник тезисов
IV Международной научно-практической конференции
«Лингвистические и культурологические аспекты
современного инженерного образования»
памяти кандидата педагогических наук,
доцента Н.А. Качалова

15–17 ноября 2023 г.

Издательство
Томского политехнического университета
2023

УДК 378.662(063)
ББК Ч484(2)72.л0
Л60

Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования : сборник тезисов IV Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» памяти кандидата педагогических наук, доцента Н.А. Качалова / под ред. Ю.В. Кобенко ; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2023. – 380 с.

ISBN 978-5-4387-1166-7

В сборник тезисов включены материалы докладов участников IV Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» памяти кандидата педагогических наук, доцента Николая Александровича Качалова, проведённой 15–17 ноября 2023 года на базе отделения иностранных языков Школы общественных наук Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Сборник предназначен для студентов, молодых учёных, переводчиков и всех интересующихся проблемами современного языкознания, переводоведения и лингводидактики.

УДК 378.662(063)
ББК Ч484(2)72.л0

Редакционная коллегия

Ю.В. Кобенко, д-р филол. н., профессор
(г. Томск, Россия; *главный редактор*);
П.А.Л. Мухика, д-р филос. н., доцент (г. Минск, Беларусь);
Н.И. Курганова, д-р филол. н., профессор (г. Минск, Беларусь);
А.М. Ненадовец, д-р филол. н., профессор (г. Минск, Беларусь);
С.В. Гричин, д-р филол. н., профессор (г. Новосибирск, Россия);
О.В. Веремейчик, к-т пед. н., доцент (г. Минск, Беларусь);
А.В. Конышева, к-т пед. н., доцент (г. Минск, Беларусь);
Н.П. Мартысюк, к-т филол. н., доцент (г. Минск, Беларусь);
О.А. Лиденкова, к-т филол. н., доцент (г. Гомель, Беларусь);
Е.В. Ковалёва, к-т филол. н., доцент (г. Мозырь, Беларусь).

ISBN 978-5-4387-1166-7

© ФГАОУ ВО НИ ТПУ, 2023
© Оформление. Издательство Томского
политехнического университета, 2023

<i>Куклина М.К. (УРФУ, г. Екатеринбург)</i>	
Перевод медицинских текстов	200
<i>Кучученова Д.В. (ТГПУ, г. Томск)</i>	
Способы перевода терминов в области красоты с китайского на русский язык .	204
<i>Лахотюк Л.А., Михайлова О.В. (НИ ТПУ, г. Томск)</i>	
Теоретические и практические аспекты лексического подхода при обучении английскому языку	209
<i>Макаровских А.В. (НИ ТПУ, г. Томск)</i>	
Гендиадис: опыт выявления симптоматических явлений в английском, немецком и русском языках	213
<i>Матвеев И.А., Ажель Ю.П. (НИ ТПУ, г. Томск)</i>	
Эволюция переводческих подходов журнала Библиотека для чтения» на примере повести У. Теккерея «Записки Желтоплюша» (1850–1860-е гг.)	216
<i>Мелещенко (Дёмина) А.А. (ТГПУ, г. Томск)</i>	
Сопоставление подходов к стратегиям языковой локализации видеоигр в отечественном и зарубежном переводе	221
<i>Назаренко Н.И. (МГУ им. А.И. Куинджи, г. Мариуполь)</i>	
Роман «Записки Барри Линдона» В.М. Теккерея в аспекте взаимодействия искусств	228
<i>Новикова В.С. (НИ ТПУ, г. Томск)</i>	
English as a second language for elderly learners	231
<i>Новикова Е.А. (БНТУ, г. Минск)</i>	
Разработка контролирующих заданий на основе интернет-сервисов	234
<i>Панькова Д.С. (НИ ТГУ, г. Томск)</i>	
Переводческие ошибки в русскоязычной версии учебника «Курс китайского языка» под редакцией Яна Цзичжоу	238
<i>Парнюгин А.С. (СибГИУ, г. Новокузнецк)</i>	
О применении материалов ЕГЭ для измерения уровня готовности к изучению иностранного языка в неязыковом вузе	241
<i>Петрашова Т.Г. (НИТУ МИСИС, г. Москва)</i>	
Terminology Development under the Impact of Different Cultures	246
<i>Петрищева А.Д. (ТГПУ, г. Томск)</i>	
Лексико-грамматические трансформации при переводе с русского языка на китайский язык (на материале рекламных текстов компании «Дико вкусно»)	249
<i>Поздеева Г.П., Терре Д.А. (НИ ТПУ, г. Томск)</i>	
Образная составляющая в семантике слова необходимость: концептуальный анализ понятия	254
<i>Покалович А.А. (БНТУ, г. Минск)</i>	
Mastering English fluency in technical education	258
<i>Полежаева Д.С. (ТГПУ, г. Томск)</i>	
Особенности словообразования лексики сферы «Социальные сети» на материале китайского и русского языков	264
<i>Полякова Н.В. (НИ ТПУ, ТГПУ, г. Томск)</i>	
Компетенции и функции преподавателя перевода	267

А.С. Парнюгин^{1,2}

¹Сибирский государственный индустриальный университет,

*²Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

О применении материалов ЕГЭ для измерения уровня готовности к изучению иностранного языка в неязыковом вузе

На основе анализа исследований ЕГЭ по иностранному языку как предиктора успешности обучения в вузе, а также некоторых тенденций в аттестации выпускников в форме ЕГЭ в последние годы делается вывод о ЕГЭ по иностранному языку как потенциально эффективном средстве оценки готовности к обучению в вузе на неязыковых специальностях.

Ключевые слова: ЕГЭ; иностранный язык; вступительные экзамены; высшее образование; готовность к обучению.

Одна из важнейших универсальных компетенций (УК), определяемых государственными образовательными стандартами высшего образования ФГОС ВО (3++) как неотъемлемая часть профессиональной квалификации – способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах). Эта компетенция помогает функционировать другим УК, например, способности осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде, а также способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах [10].

Готовность к развитию этих компетенций в высшем учебном заведении отражается в результатах изучения школьных курсов русского и иностранного (как правило, английского) языков. Однако если успешность изучения курса русского языка учитывается при приёме в вуз практически на все направления и специальности посредством учёта результата единого государственного экзамена (ЕГЭ) или сдачи вступительного испытания, то уровень владения иностранными языками не принимается во внимание, за исключением случаев приёма на языковые специальности либо на программы, реализуемые совместно с зарубежными вузами-партнёрами. Следствие такой практики – значительная неоднородность контингента начинающих обучение в вузе по уровню владения иностранным языком и проблема выявления этого уровня в начале изучения курса иностранного языка и его учёта в дальнейшем обучении.

Одним из возможных средств решения этой проблемы могло бы быть использование результатов ЕГЭ по иностранному языку. Федеральный

государственный стандарт среднего общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. N 413 [9], предполагал сдачу в обязательном порядке ЕГЭ по иностранному языку, что могло бы дать вузам возможность использовать результаты ЕГЭ если не для отбора абитуриентов, то для оценки уровня владения языком в начале обучения. Однако эта практика так и не была введена, так как ЕГЭ по иностранному языку был исключён из числа обязательных в 2020 г. [8]

Официальные документы не упоминают причин того или иного решения, однако идея обязательной сдачи ЕГЭ по любому предмету как условие получения документа о среднем образовании с самого начала подвергалась критике.

Основной недостаток ЕГЭ с методической точки зрения – попытка совместить в одном экзамене выпускной школьный экзамен и вступительный экзамен на получение высшего образования. Это два совершенно разных подхода к отбору содержания и интерпретации результатов экзамена. Экзамены за курс средней школы – это проверка достижений, экзамены только на качество среднего общего образования, что и определяет их содержание, а вступительные экзамены в вуз – это экзамены на творчество, на способности, и их объединение в один экзамен признаётся ошибочным [7].

Ещё один важный недостаток ЕГЭ, обусловленный прежде всего его значимостью для школы – влияние экзамена на предшествующее ему обучение (*washback / backwash effect*). Это выражается в более тщательном изучении того, что проверяется на экзамене, и пренебрежении тем, что не проверяется, а также в уподоблении учебных материалов экзаменационным. Например, сравнение спецификации (документ, регламентирующий содержание контрольно-измерительных материалов) и кодификатора (систематизированный перечень проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы среднего общего образования и элементов содержания) ЕГЭ по иностранным языкам показывает, что не все элементы содержания обучения, включённые в кодификатор, отражены в материалах ЕГЭ в качестве объектов контроля [2]. Соответственно, есть риск, что элементы программы, не вошедшие в ЕГЭ, недостаточно глубоко изучаются в школе.

В то же время ряд исследований указывает на важность владения иностранным языком для успешного освоения программы высшего образования. Так, А.О. Мещеряков и др., исследуя предикторы выбытия студентов из медицинского вуза, указывают хорошее владение иностранным языком как одну из наиболее значимых переменных, имеющих статистически значимый вклад в предсказание выживаемости студентов [4].

Исследования, проведённые в разное время в подразделениях НИУ ВШЭ для программ неязыковых специальностей, где ЕГЭ по английскому языку являлся обязательным при поступлении, давали разные данные о его значимости как предиктора успешности обучения.

Так, в работе О.О. Замкова и А.А. Пересецкого по итогам статистического анализа связи результатов ЕГЭ, учитываемых при приёме в МИЭФ НИУ ВШЭ, с результатами обучения на разных этапах освоения программы высшего образования делается вывод о том, что результаты ЕГЭ по английскому языку являются предиктором успешности обучения. Хотя исследование проводится на материале программ обучения, где значительная часть дисциплин реализуется на английском языке, важным представляется его вывод, что, будучи важным индикатором выбытия студентов с 1 курса, результат ЕГЭ остаётся значимым при прогнозе рейтинга успешности обучения и на старших курсах [3].

Исследование на базе НИУ ВШЭ – Пермь выявляет невысокую положительную корреляцию между результатами ЕГЭ и входным диагностическим тестированием по английскому языку и более высокое значение корреляции результатов ЕГЭ и финального диагностического тестирования, что свидетельствует о том, что результаты ЕГЭ по иностранному языку в определенной мере могут определять успешность изучения иностранного языка в вузе [6].

По итогам другого исследования значимость ЕГЭ для успешности обучения в МИЭФ НИУ ВШЭ оказалось невысокой, что объяснено наличием в программе обучения серьёзных и объёмных курсов языка, позволяющих выровнять уровни владения языком у студентов [5].

Что касается вопроса об использовании ЕГЭ по иностранному языку как инструмента отбора для обучения на неязыковые специальности и программы, не реализуемые на иностранных языках, то оно представляется важным в силу того, что владение иностранным языком является обязательным компонентом квалификации профессионала с высшим образованием независимо от специальности. Это отражено в федеральных образовательных стандартах высшего образования, и показателем готовности к развитию соответствующей компетенции должно быть наличие определённого уровня владения иностранным языком по итогам обучения в школе. В существующей практике отбора абитуриентов на неязыковые специальности он, как правило, не принимается во внимание.

Для рассмотрения возможности использовать ЕГЭ для диагностики готовности к изучению иностранного языка при получении высшего образования представляется важным рассмотреть некоторые тенденции в аттестации выпускников в форме ЕГЭ в последние годы.

Анализ результатов ЕГЭ по английскому языку в Томской области (в том числе и с участием автора) показывает, что из года в год распределение результатов сохраняет определённые свойства. Первое – отличие распределения от нормального со смещением среднего значения и медианы в сторону максимального балла. Это ожидаемо для экзамена по выбору, который сдают выпускники с более высоким уровнем подготовки. Второе свойство – выраженная бимодальность, то есть наличие двух наиболее часто встречающихся индивидуальных баллов с понижением частоты расположенных между ними значений [1]. Возможно, это обусловлено наличием у экзамена устной части, имеющей фактически опциональный характер, и более высокая мода может соответствовать результатам сдававших устную часть, а более низкая – результатам не сдававших её либо получивших за неё низкий балл. Проверка этого предположения требует дополнительных исследований.

Представляет интерес также тенденция к повышению веса заданий, проверяющих продуктивные навыки и умения, в общем первичном балле, что свидетельствует о стремлении разработчиков ЕГЭ по английскому языку повысить их важность для успешной сдачи ЕГЭ. Так, до 2022 г. доли основных проверяемых умений (аудирование, чтение, использование грамматики и лексики, письмо и говорение) в общем первичном балле были равными и составляли по 20 %. В 2023 г. доля заданий на использование грамматики и лексики составила 21 %, а доли письма и говорения – по 23 %. В проекте спецификации ЕГЭ по английскому языку на 2024 г. эта тенденция продолжается: при сохранении содержания уменьшилось количество баллов за выполнение части заданий, проверяющих умения чтения и аудирования. Таким образом, веса остальных умений ещё возросли: использование грамматики и лексики составляет 22 % от общего первичного балла, а доли письма и говорения – по 24,4 %. Аналогичным образом перераспределены веса заданий в контрольно-измерительных материалах по немецкому, французскому и испанскому языкам [2].

На наш взгляд, рассмотренные особенности ЕГЭ по иностранным языкам (в основном на примере английского языка) свидетельствуют о его потенциале как средства диагностики готовности к обучению иноязычной деловой коммуникации в вузе. Не будучи обязательным выпускным экзаменом в средней школе, он представляется желательным в качестве вступительного испытания на программы высшего образования вне зависимости от специальности. При этом для неязыковых специальностей балл ЕГЭ по иностранному языку может быть использован как порог, без включения в основной конкурсный балл, а сдача устной части может быть при этом необязательной. Даже при таких сниженных требованиях есть основание полагать, что качество контингента поступающих при этом повысится.

Литература

1. Аналитические отчеты, методические письма. Центр оценки качества образования Томской области. – URL: <http://coko.tomsk.ru/index.php/contents/page/15> (дата обращения: 28.10.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
2. Демоверсии, спецификации, кодификаторы ЕГЭ. – URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 28.10.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
3. Замков, О.О., Пересецкий, А.А. ЕГЭ и академические успехи студентов бакалавриата МИЭФ НИУ ВШЭ // Прикладная эконометрика. – 2013. – № 2 (30) – С. 93–114.
4. Мещеряков, А.О., Баянова, Н.А., Калинина, Е.А., Денисов, В.А. Предикторы выбытия студентов медицинского вуза // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2022. – Т. 13. – № 3. – С. 125–136.
5. Пересецкий, А.А., Давтян, М.А. Эффективность ЕГЭ и олимпиад как инструмента отбора абитуриентов // Прикладная эконометрика. – 2011. – Т. 23. – № 3. – С. 41–56.
6. Пермякова, Т.М., Шевелева, М.С. ЕГЭ как предиктор успешности изучения английского языка в вузе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия: Филология. – 2013. – Т. 1. – № 2. – С. 205–215.
7. Поташник, М.М. ЕГЭ – хуже, чем преступление, это ошибка // Народное образование. 2016. – № 7–8. – С. 39–49.
8. Приказ № 519 от 24 сентября 2020 г. «О внесении изменения в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413». – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/a78cd9e375712f31c9447205bc4cedfb/> (дата обращения: 28.10.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
9. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17 мая 2012 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования». – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa/> (дата обращения: 28.10.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 07.03.01 Архитектура. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня